

Собаки кусают своих собак и имеют волосатую пасть. Линь Цинцин вышла из семьи Линь и долго сидела в машине без движения. Когда эмоции улеглись, она поехала прямо в больницу "Голубое небо".

В больницу "Голубое небо" Линь Цинцин не поехала сразу. Сначала она позвонила Пэй Ичэну. Затем, дождавшись полуденного перерыва, она пошла в кабинет Линь Сихэ.

"Тетя, почему вы здесь?" Линь Сихэ удивилась, увидев Линь Цинцин.

Линь Цинцин улыбнулась и протянула руку, чтобы погладить свои длинные волосы. "Я немного волновалась, поэтому пришла повидаться с тобой. Кстати, найди кого-нибудь, кто будет сопровождать меня на обед".

"Тот, кто стоит позади тебя, и есть твоя настоящая цель?" Линь Си озорно улыбнулась, держа в руках сумку, в то время как Линь Цинцин обняла ее.

Линь Цинцин рассмеялась еще ярче. "Да. Все видно по тебе".

В итоге, вместо того, чтобы отвезти Линь Цинцин в ресторан, Линь Сихэ отвез ее прямо в маленькое гнездышко Яюань.

Линь Цинцин никогда не знала, что Пэй Ичэн купил небольшую двухкомнатную квартиру недалеко от больницы "Голубое небо" для удобства Линь Си и обеденного перерыва. Хотя дом немного старый, он имеет хорошую обстановку в обществе. Более того, эта тонкая мысль достойна похвалы.

"Похоже, что глаза масс остры, и Пэй Саньшао действительно хороший муж".

Линь Сихэ дразнился и поднял руку, чтобы легонько похлопать по руке Линь Цинцин. "Тетя, ты на самом деле хочешь повернуться и похвалить свои глаза, хорошо?"

Линь Цинцин искренне рассмеялась. "Ты можешь понимать такие непонятные значения, и они действительно поддаются обучению".

Они еще немного посмеялись, а затем вместе начали готовить обед.

Линь Цинцин отвечает за мытье овощей.

Линь Сихэ - тот, кто имеет дело с ножами, поэтому он отвечает за нарезку овощей.

Они сотрудничали в разделении труда и были знакомы друг с другом, поэтому быстро разобрались с ингредиентами. Подождите, пока рис сварится, а потом можете жарить.

В ожидании Линь Сихэ заварила чайник, и они пошли на балкон пить чай и нежиться на солнце.

Чтобы облегчить Линь Си, пить чай и читать книги, Пэй Ичэн специально обустроил балкон. Два ленивых кресла - лучшее тому подтверждение.

"Вы вдвоем прожили эти маленькие дни, и это действительно хорошо". Линь Цинцин откинулся в ленивом кресле, потягивая хороший чай, и лениво щурил глаза.

Линь Си и Вэнь Янь слегка улыбнулись. "Мир стабилен, а годы спокойны".

"Да, так оно и есть".

Они рассмеялись друг над другом. Некоторое время даже в воздухе пахло теплом.

Через некоторое время Линь Цинцин сделал глоток чая и осторожно поставил чашку. Посмотрев на Линь Сихэ, он прошептал: "Утром я пошел к Лину и выбрал все вместе с ним. Позже мы перестали быть братьями и сестрами. У меня нет такого брата".

Линь Сихэ некоторое время не знала, что делать. В глубине души она не хотела, чтобы тетя враждовала с ее отцом. Что бы ни делал отец, он всегда оставался ее отцом. Она может отрезать отца от дочери с этого момента, но все же надеется, что он сможет провести остаток своей жизни в мире!

"Сихэ, ты думаешь, что я слишком жестока?"

Линь Сихэ покачала головой. Она знала, что ее тетя просто испытывает явную любовь и ненависть, и в этом не было ничего плохого. Более того, то, что сделал его отец, было действительно леденящим душу. "Тетя не ошибается. Папа поступил неправильно, он должен был поплатиться за это".

"Однако, даже если он так несимпатичен тебе, ты все равно не сможешь вынести его вины". Линь Цинцин знает это лучше, чем кто-либо другой. Хи и ребенок выглядели холодными, но его сердце было очень мягким. В обмен на то, что отец так жестоко обошелся с другими, я боялась, что он разорвет отношения отца и дочери, но Сихэ прямо перевернул страницу. Именно из-за этого Линь Цинцин почувствовала, что он должен защищать ее еще больше!

Линь Си замолчал.

Она знала, что отношения между отцом и дочерью уже не восстановить, но не хотела его ненавидеть. Ненавидеть кого-то утомительно, да и бессмысленно. Более того, ненависть часто заставляет людей совершать неправильные поступки. Разве не это случилось с моим отцом?

Линь Цинцин тихо вздохнула и погладила Линь Сихэ по плечу. "Ваше дитя, холодное лицо используется для того, чтобы обманывать людей. К счастью, Пэй Ичэн защищает тебя, иначе мне действительно было бы не по себе".

"Я не такая нежная, как ты сказала". Линь Сихэ не мог не протестовать. Когда Пэй Ичэн не появлялся, ей жилось несладко! Конечно, теща - это все эксцентричный зять!

"Ты не нежная, ты просто слишком широко мыслишь и ни о чем не заботишься. Имейте в виду, что иногда не обязательно хорошо не заботиться".

"Почему! Мне все равно, просто потому что эта вещь еще не коснулась моей нижней границы".

"То есть твоя нижняя граница установлена слишком низко, поторопись и подними ее!"

Лин Си и Вэнь Янь немного плакали и смеялись. Потянувшись, Линь Цинцин взяла ее за руку. "Тетя, я знаю, что ты меня любишь. Но я действительно в порядке. Как ты сказала, Пэй Ичэн защищает меня. Что касается тех, кто не заботился обо мне, почему я чувствую себя неловко за них?"

"Это действительно близко к Чжу Чжэчи. С Пэй Ичэном уже долгое время, этот рот все больше и больше портится". Линь Цинцин вздохнула с облегчением. Что касается дел Линь, она не

собиралась говорить с Линь Си. Ей лучше поговорить об этом с Пэй Ичэном.

Пэй Ихэ действительно не интересуется Лин. Но если Линь полностью перейдет в руки Линь Канцзяня, это всегда будет угрозой для Сихэ. Более того, изначально это была вещь Сихэ, почему она должна быть отдана другим, да и вообще она того не стоит?

Линь Сихэ вернул озорное выражение лица, затем встал. "Ты сиди и пей чай, а я буду готовить".

...

Го Миньши очень быстро нашла то, что хотела узнать. Когда она получила отчет о расследовании, она была так зла, что весь человек взорвался.

"Линь Чжияуань, ты ублюдок!

Ублюдок! Убей тысячей ножей!" Го Миньши поднял настольную лампу и тяжело упал на землю.

В одно мгновение изысканная и дорогая настольная лампа превратилась в кусок земли.

Го Миньши почувствовал беспокойство и разбил все в спальне. Некоторое время в комнате стоял нескончаемый грохот, и вся комната уже была в беспорядке.

Когда Линь Сичэнь услышала движение и подбежала, толкнув дверь спальни, вся она была ошеломлена. Прошло некоторое время, прежде чем она посмотрела на Го Миньши, которая все еще была в гневе. "Мама, что с тобой? Почему, как ты все разгромила? Кто тебя разозлил?"

Го Миньши разбил так много вещей, что его гнев немного вырвался наружу, и его эмоции едва сдерживались. Глядя на Линь Сичэнь, его лицо все еще было искажено. "Чэньчэн, твой отец - лжец, выскочка! Откровенный ублюдок!"

"Что не так с папой?" Линь Сичэнь нахмурилась в замешательстве. Она знала, что мама и папа в последнее время были немного недовольны делами компании, но им не нужно было так злиться.

"Что случилось? Чэнь Чжэнь, он не любит нас, он не любит Линь Сихэ, он любит мертвую женщину и дикое семя, которое эта женщина дала ему!" Воспламеняющий газ, который Го Миньши только что выпустила, снова был полон, и весь человек вот-вот снова взорвется. Но все в спальне заставило ее упасть навзничь. Она задыхалась, срывала с кровати постельные принадлежности, бросала их на пол и топала ногами.

Видя ее безумие, Линь Сичэнь в ужасе вздрагивала плечами, показывая вид, что ей страшно. Как она чувствует, что если папа тоже будет рядом с ней, мама бросит его прямо на пол, а потом сильно наступит на него?

Го Миньши почти уничтожила все на кровати, и, наконец, в расстройстве села на край кровати.

"Ах!" - кричала она, держа голову обеими руками и яростно дергая себя за волосы. Она не ожидала, что была настолько глупа, что столько лет обманывала Линь Чжияуаня, не понимая этого! Линь Чжияуань просто стрелял в нее!

Она изо всех сил пыталась разобраться с Линь Сихэ, но Линь Чжияуань сидела в стороне и ждала приплыли рыбака! Какая злобная стратегия, безжалостное сердце!

"Мама, что случилось? Что ты имела в виду?" Линь Сичэн осторожно обошел разбитое стекло и подтолкнул инвалидное кресло к Го Миньи.

Го Миньи сильно вытерла лицо и немного успокоилась. Она встала, подошла, откинула дверь и подтолкнула Линь Сичэня к кровати.

"Мама!" Линь Сичэн схватил руку Го Миньи и обхватил ее своими руками. "Мама, ты скажи мне, что **** произошло? Что ты сейчас делаешь, мне так страшно!"

"Чего ты боишься? Я не твой нечеловеческий отец, и я сделаю тебе больно!" Как только он упомянул это, гнев Го Миньи снова начал расти.

Линь Сичэн испугалась, услышав ее тон, ее глаза расширились.

Го Миньи действительно успокоилась, когда увидела ее такой. Факты существуют объективно, она безумна и мертва! Однако она не должна допустить, чтобы злобный план Линь Чжиюаня удался! Хочет убить их мать, дочь и Линь Сихэ, всю семью Линь - это дикое семя? Он хочет быть красивым!

"Мама!" Линь Сихэ снова взял Ла Гоминьи за руку.

Го Миньи присела на корточки перед ее инвалидным креслом и глубоко вздохнула, прежде чем рассказать ей суть дела: "Чэньчэн, у твоего отца внебрачный ребенок. Он не любит ни меня, ни Ли Юаня, он любит эту Мать дикого вида. Он не любит ни тебя, ни Линь Сихэ. Он любит дикий вид. Столько лет он прятал дикий вид в городе Таншань, чтобы защитить его. Он специально заставляет нас конфликтовать с Линь Сихэ, чтобы мы боролись с Линь Сихэ на жизнь и смерть, а он сидел и наслаждался благами рыбака. Чэнь Чэнь, твой отец не человек, он зверь! Он не так хорош, как зверь! Ты и Линь Сихэ - его плоть и кровь! Тигриный яд не ест детей, какой же он жестокий! "

Линь Сичэн на этот раз понял, но долго не мог переварить информацию. "Мама, ты имеешь в виду, что у папы есть сын снаружи? Он хочет, чтобы мы сражались с Линь Сихэ и оба были ранены или даже умерли, чтобы он мог отдать все своему сыну?"

"Да! Этот ублюдок! Ублюдок!" эмоции Го Миньи снова были взволнованы.

Линь Сичэн уставился на ее искаженное гневом лицо. Через некоторое время она схватила свою одежду и спросила, "Мама, что нам теперь делать? Папа выгонит нас из дома?"

"Он посмеет! Я не дам ему этого сделать, ни за что!"

"Так что же нам делать? Мама, если мы пойдем к брату Хэну и Линь Сихэ..."

"Заткнись!" Го Миньи спокойно упивалась своей нереальной фантазией. "Даже если наш настоящий враг не Пэй Ичэн и Линь Сихэ, не пытайся снова спутаться с Пэй Ичэном!"

Линь Сичэн робко склонил голову. "Я, у меня нет..."

"Ты был рожден мной, и я знаю, что ты думаешь лучше всего! Линь Сичэн, сейчас, в это время, то, что мы должны сделать, это взять наше имущество, а не полные личные чувства детей. Если у тебя ничего нет, не говори Пэй Ичэн, даже мужчина не может на тебя смотреть! Линь Сичэн, когда же проснутся твои свиные мозги? Думаешь, ты действительно нравишься

окружающим тебя молодым талантам? Если ты не будешь приносить деньги семье Лин, они скоро развернутся и уйдут! Поэтому, если ты хочешь быть счастливой, ты должна гарантировать свой статус Мисс Цяньцзинь, ты понимаешь? "

Го Миньинь ненавидел, что железо не может быть превращено в сталь. Чем больше он говорил, тем больше задерживал дыхание, и его печень болела.

"Мама, я знаю". грустно ответил Линь Сичэнь, где уж ему осмелиться на другие идеи, покорно повинаясь. Она калека. Невозможно, чтобы мужчина действительно любил ее. Она уже давно знает, просто...

Го Миньинь увидела, что она всхлипывает, и ее сердце снова смягчилось. "Не плачь. Пока твоя мама здесь, я не дам тебя в обиду. Даже если это будет **** деньгами, я сделаю тебя счастливой на всю жизнь".

Линь Сичэнь больше не могла помочь стене, она тоже была единственной малышкой Го Миньинь!

От любви больше не ждут, по крайней мере, чтобы обеспечить себе пожизненное процветание и богатство!

Линь Сичэнь услышал эти слова и от волнения поднял голову со слезами на глазах. "Мама, ты так добра ко мне".

"Я такая же, как и ты, я добра не к тебе, а к любому! Ты можешь быть высокомерным, не переставай затыкать мне рот!" Го Миньинь думала о своей глупости, и с ненавистью утюжила *** свой лоб.

Линь Сичэнь не посмел ничего сказать, и непокорно склонил голову. Через некоторое время она снова спросила: "Мама, что нам теперь делать?"

"Я не знаю." Го Миньинь была немного обескуражена, но тут же снова зажгла вселенную. "Однако, я не буду такой хорошей! Я отдала для него все, он так со мной обошелся, я должна заставить его заплатить!"

...

Успокоившись, Го Миньинь отправилась прямо в кабинет председателя Линя.

Линь Чжиюань только что встретил важного клиента. Он немного устал, и только собрался немного отдохнуть, Го Миньинь ворвалась в кабинет, как неуправляемый локомотив.

"Зачем это?" Линь Чжиюань недовольно нахмурилась, увидев ее движение, и тон ее был не очень добрым.

Го Миньинь не ответил. Закрыв дверь, он бросился прямо перед Линь Чжиюань и разбил отчет о расследовании прямо на лицо Линь Чжиюань. "Линь Чжиюань, ты мошенник, ублюдок!"

Линь Чжиюань еще больше нахмурил брови, в его глазах запрыгал гнев. В это время он становился все более нетерпеливым по отношению к Го Миньинь, и ему даже не нравилось действовать. "Го Миньинь, что ты с ума сошел?"

"Я сумасшедший!" Го Миньинь усмехнулся, выражение его лица стало становиться неопрятным и

искаженным. "Линь Чжиюань, я сумасшедший! Тебя свел с ума твой ублюдок!"

"Ты неразумен!" Линь Чжиюань переборол желание отшвырнуть ее и посмотрел вниз на что-то, что попало ей в лицо. Затем его лицо изменилось. "Го Миньи, ты меня расследуешь?"

Пока Линь Канцзянь была вовлечена, Линь Чжиюань не мог успокоиться. Пэй Ичэн, Линь Цинцин и Го Миньи, дела становятся все хуже.

"Я просто ненавижу, что не пригласил кого-нибудь для расследования раньше, и не увидел истинное лицо тебя **** в ближайшее время! Линь Чжиюань, ты так сильно обманул меня, ублюдок! Почему ты так вымер, ты просто лжешь мне, ты все еще хочешь, чтобы твои дети убивали друг друга, есть ли у тебя человечность? Тигриный яд еще не ребенок, ты даже не так хорош, как зверь! Почему ты..."

Го Миньи становилась все более и более злой, все более и более печальной, поэтому она ревела все громче и громче, и проклятие становилось все более и более неприятным.

Линь Чжиюань был молодым мастером, родившимся с золотой столовой ложкой. После смерти родителей он сидел в семье Линь, призывая ветер и дождь. Никто не смел звать его при нем, а слова были такими невыносимыми. Тут же вспыхнул его нрав. Не говоря ни слова, два стрелка подошли и сильно ударили Го Миньи по лицу. "Го Миньи, заткнись ради Лао-цзы!"

Линь Чжиюань был смертельно ранен, Го Миньи от его удара повалилась на землю и некоторое время не вставала. Она не ожидала, что Линь Чжиюань будет так с ней обращаться. Она была шокирована и долго не могла прийти в себя.

Линь Чжиюань видел, что она упала на землю без следа расстройства, и даже обида в ее глазах не уменьшилась ни на половину. Если бы Го Миньи снова обругала его, он бы проглотил ее живьем.

Хотя Го Миньи без колебаний стала третьей стороной, она также вышла замуж за Линь Чжиюаня, но она также считалась старшей дамой семьи Го, а также молодой женщиной, рожденной с золотой ложкой. С малых лет и до глубокой старости она терпела такие обиды, поэтому, отреагировав, она тут же встала и бросилась к Линь Чжиюань. "Линь Чжиюань, ублюдок, я сражаюсь с тобой! Я сражаюсь с тобой!"

Хотя Линь Чжиюань долго готовился, безумная женщина была такой сильной и ужасной. Го Миньи заморозил несколько кровавых следов на своем лице, что немного шокировало.

В конце концов, Линь Чжиюань снова толкнул Го Миньи вниз.

Коснувшись горячих пятен крови на его лице, его глаза были убийственными.

Го Миньи упала семь и восемь, и была оскорблена с двумя слезами на глазах. Но она упрямо терпела, не давая ему упасть. Она встала, хлопнула Линь Чжиюаня по столу и что-то небрежно схватила. "Ах ты, ублюдок! Лжец! Грубиян!"

"Го Миньи, хватит!" Линь Чжиюань схватила Го Миньи за руку, оттолкнула ее, пошатываясь, и, наконец, подперла стол, едва удержавшись на нем. "Го Миньи, ты достаточно сумасшедшая? Не настолько сумасшедшая, чтобы сходить с ума в другом месте, у меня нет времени смотреть, как ты сходишь с ума!"

Линь Чжиюань понимал, что всего не перечислишь, и больше не обелял мир. В последнее время он был так раздражен, что у него действительно не было ни сил, ни настроения сопровождать Го Миньи.

Холодное и безжалостное отношение Линь Чжиюаня действительно успокоило Го Миньи. Она обняла стол и глубоко вздохнула, пока ее дыхание не стало ровным, а эмоции полностью успокоились. Затем она усмехнулась.

"Линь Чжиюань, я знаю, ты хочешь, чтобы я сошла с ума. Лучшие Чэнь Чжэнь и Линь Сихэ тоже сумасшедшие, здравствуйте, подарите большой семье Линь это дикое семя, не так ли? Говорю тебе, это не так просто! "

"Ты снова ругаешь дикое семя, я не могу ругать тебя в жизни!" Линь Чжиюань даже Линь Цинцин назвал Линь Канцзянь незаконнорожденным ребенком и не мог с этим смириться, не говоря уже о том, что Го Миньи прямо назвал Линь Канцзянь диким семенем, у него даже было сердце, чтобы убить.

Го Миньи не обращалась с ним вежливо, она была в отчаянии из-за Линь Чжиюаня. В любви и браке ей нечего ждать. Теперь она просит денег и статуса! Поэтому ей не нужно быть вежливой с Линь Чжиюанем.

"Я ругаю! Он - дикое семя, дикое семя!" Пока Го Миньи думала о том, чтобы потратить свою жизнь на этого человека, но он ни на секунду не любил ее, она была полна ненависти и не могла убить Линь. Кан Цзянь, как бы я хотела выкопать Ю Куи Нонга, чтобы выпороть его труп!

"Я говорю тебе заткнуться!" Линь Чжиюань сделала шаг вперед и схватила Го Миньи за шею. "Я сказал тебе заткнуться!"

Если ты скажешь еще хоть слово, я убью тебя!"

Го Миньи задыхался от затрудненного дыхания, но все еще отказывался быть мягким, с ненавистью глядя на Линь Чжиюаня и продолжая провоцировать. "Убью, у тебя есть возможность убить тебя! Говорю тебе, Юй Куй-Нун - культиватор! Ребенок, который наказывает жизнь, конечно же, дикое семя!"

Го Миньи был так зол, что потерял рассудок, и не заметил, что эмоции Линь Чжиюаня тоже на грани выхода из-под контроля. Тот, кто теряет рассудок, может сделать все, что угодно. Более того, Линь Чжиюань изначально был безжалостным человеком!

"Заткнись!" крикнул Линь Чжиюань и сильно сжал рот. Эта нелепая особа, посмела ругать Цуй Нонга! Она посмела назвать его Цуйнуном!

Эмоции Линь Чжиюаня полностью вышли из-под контроля. Он стиснул зубы и скорчил гримасу, его руки сжались сильнее. Линия его зрения больше не фокусировалась, глаза Го Миньи побелели, и он не понимал, что все еще сжимает Учжишань.

Идите в ад! Практики, умрите! Давайте умрем! Умрем!

[Если вы хотите что-то написать, что вы хотите увидеть? Пэй Санышао и Сихэ продолжают быть милыми, или историю с ролью второго плана?]

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504770>